

Не боясь темноту рассекающих стрел, по ночам мы кровавые видели сны.

Николай Триколенко

Лодка пристала к причалу, где их уже ждала машина. В порту уже засуетились, в сторону якорной стоянки вышло несколько буксиров и пожарных катеров, пролетел вертолет...

Водитель, что вез их напрямиком в мотель, поздравил Николая и Юэ. В порту каждая собака слышала взрыв. Николай молчал: у него не было ни малейшего желания хвастаться своими "успехами". Хотелось побыстрее добраться до номера, скинуть с себя мокрую одежду, забраться с головой под одеяло и ни о чем не думать. Вообще ни о чем. Но пока что это были только мечты.

Лысый встретил их в фойе, и сразу провел к себе в номер. Николай коротко доложил о результатах допроса капитана и передал Вану документы из сейфа и телефон капитана. При этом деньги "случайно" остались в рюкзаке. Как бы паршиво Николаю не было, еврей в его душе не позволил даже упомянуть об этой части трофеев.

Лысый предложил им как следует расслабиться и обмыть удачную операцию, но ни Николай, ни Юэ эту идею не поддержали, дружно заявив, что им сейчас хочется просто добраться до номера. Лысый "понимающе" ухмыльнулся, но настаивать не стал. В результате, братва собралась внизу сама, а "виновники торжества" заперлись в номере.

Скинув с себя промокшую насквозь одежду и переодевшись в сухое, парень уселся на стул в спальне. Вообще-то, следовало бы принять горячий душ и завалиться спать, но сон не шел. Когда напряжение отступило, в голову начали лезть мысли о том, что они сегодня наделали. Вспомнились трупы на палубе, убитый капитан и растекающаяся под ним кровь, вспомнились крики подоженного японца и взрыв, разом отправивший на тот свет остатки команды. От осознания всего этого хотелось взвыть. А ведь это была лишь их первая самостоятельная вылазка, впереди маячила долгая война, и конца-краю таким вот убийствам не было видно. Они ступили на этот путь сами, и свернуть казалось невозможным.

Юэ Шэ

Когда они оказались в номере, Юэ почувствовала, что её знобит. И это было не от холода и промокшей одежды, а от накопившегося за эту ночь животного страха. Она сходилась в душ, где провела довольно много времени, стараясь избавиться от мерещившегося везде запаха пороха, жженой плоти и крови. Казалось, что даже на полу за ней оставались кровавые следы, хоть это было невозможно: любая кровь была смыта еще пока они плыли к лодке. Юэ переоделась в пижаму и вышла в комнату, где находился Николай.

- Мы справились, - бесцветным уставшим голосом сказала девушка.

Она подошла к Николаю, обняла его со спины и прижалась щекой к его щеке. Хотелось почувствовать, что он рядом. И поддержать его, потому что он наверняка чувствовал себя не лучше, чем она. И это был её, а не его путь, она была воином

клана, а он помогал ей в её войне. И было несправедливо втягивать его все это. Только вот Юэ понимала, что без него она бы не справилась. Она бы и не дожила до этого дня, с учетом того случая в Покхаре.

Юэ молчала. Она не знала, что говорить, и говорить не хотелось. Девушка вспомнила, что Бо-джи после боя тоже всегда молчала и старалась остаться одна. Интересно, как и о чем она тогда думала, чтобы принять в свою память прошедший бой, сохранив рассудок.

Николай Триколенко

Пока Юэ была в душе, парень так и сидел на стуле, уставившись в одну точку. Только когда в комнату вошла тигрица, он поднял на нее взгляд. Парень думал, что Юэ сразу ляжет спать, но девушка Николая и прижалась к нему. От любимой исходило тепло, от которого на душе становилось легче, в голове появлялись мысли и желания, безысходность отступила, хоть и не ушла окончательно. Парень закинул за голову руку, обнимая тигрицу, и даже нашел в себе сил мимолетно улыбнуться, но очень быстро мрачные мысли вернулись. И больше всего Николая пугали не сами убийства, а сопровождавшие их эмоции. Он с ужасом осознал, что не испытывал отвращения от самого факта убийства. Вид трупов - да, но это другое.

- Скажи, у тебя не было сегодня ощущения... превосходства над командой. Я когда в капитана стрелял... я понимал, что это необходимо, но именно его, почему-то, я пристрелил с наслаждением, мол какой я крутой. Сейчас вспоминаю этот момент, и не могу понять, как так можно? Неужели оружие и власть над жизнью смогут изменить меня за один день? Или, может, это нормально? Хотя вряд ли...

Николай понимал, что Юэ тоже нужна поддержка, но сейчас ему необходимо было выговориться, сбросить хоть часть напряжения. Он никогда не готовился стать воином, и сейчас видел, что самое тяжелое - не физическая подготовка, не навыки, а способность остаться собой, не сойти с ума. И он всерьез сомневался в своих силах.

- Так ведь не должно быть, правда? Или должно, но непонятно для простого обывателя?

Юэ Шэ

Николай задавал вопросы, на которые у Юэ не было ответов. Она не знала, как должно быть. Ей было очень сложно понимать, что правильно, а что нет, но в клане их учили не задавать себе такие вопросы после боя.

- Чувствовала, - ответила Юэ. - Как тигр на охоте. Но еще было страшно, вдруг что-то не получится. И страшно за тебя.

Она замолчала и задумалась. Где-то в груди было тянущее ощущение страха или боли, от которого хотелось сбежать и спрятаться. И от которого не было спасения, даже от признания страха вслух легче не становилось. Ночь после боя. Человек не создан, чтобы убивать других, особенно себе подобных. Но порой судьба не дает другого выбора.

- Я не знаю, как должно быть, - сказала Юэ. - И вообще можно ли задавать себе

такие вопросы. Сифу говорит никогда не сомневаться в правильности того, что делаешь на пути воина. Я сейчас понимаю, почему.

Все эти слова и сомнения были слабостью. Юэ считала, что говорить о страхах и сомнениях неправильно, даже несмотря на то, что она полностью доверяла Николаю. Но молчать было слишком тяжело. Лишь в том, что он был рядом, она находило хоть какую-то опору для метавшегося в сомнениях сознания.

Николай Триколенко

Услышав слова тигрицы, парень улыбнулся и покрепче обнял Юэ. Он сам не меньше волновался за любимую девушку, хоть и понимал, что ее сила, выучка и магические таланты делают ее достаточно сильной, чтобы противостоять большинству опасностей. Да и совместная работа невозможна без взаимного доверия, в том числе и доверия к способности напарника справиться с поставленной задачей.

- Спасибо. По правде признаться, я тоже сильно волновался за тебя. Боялся, что произойдет что-то непредвиденное, чего мы не учли, что я подведу. Но, вроде, мы неплохо справились.

Николай слез со стула, усевшись на пол рядом с тигрицей, продолжая обнимать ее. Он хотел подбодрить ее, сказать, что все у них получается, но не мог остановиться, чувствовал, что ему необходимо выговориться, иначе, сдерживаемые в себе сомнения будут подтачивать его изнутри подобно болезни.

- Мы ступили на этот путь, и пойдем по нему до конца. Меня пугает другое: во что превратимся мы сами? Существует легенда о рыцаре, что сразил дракона, наводящего ужас на округу. Тот рыцарь поступил верно, совершил подвиг, но... он сам стал драконом.

Парень, не вставая, потянулся в сторону и достал со стола дедову тетрадь. Он положил тетрадь на пол, чтобы Юэ могла разглядеть.

- Здесь мой дед подробно описал свой опыт. Как проникать на охраняемые объекты, как устанавливать и взрывать взрывчатку, как устраивать засады и уходить от погони, как убивать и не быть убитым. Здесь нет лишь одного: как после всего этого остаться человеком. Судя по тому, как он описывает иные вещи, ни он, ни его инструктора с этой задачей не справились. Мы с тобой дойдем до конца, я уверен в этом, но не превратимся ли мы в таких же самых? Как это сделать? Как удержаться и не стать монстром? Где грань между необходимыми убийствами, и ненужными? И как заставить себя понять, что последствия убийств, хотя бы сегодняшних, тоже необходимы?

Юэ Шэ

Николай говорил о сложных вещах. Тех, о которых воин клана не должен думать, чтобы быть способным идти дальше. И сейчас Юэ должна была на практике понять все то, что знала в теории. На корабле были тем, с кем она не сражалась. Она убивала, но не провела ни одного боя. И при этом должна была считать, что они все сделали правильно, потому что достигли своей цели, а даже один явный поединок мог стоить жизни им обоим.

- Убивать себе подобных противостоит естеству, - сказал Юэ. - Но иногда не убивать еще менее правильно. Нельзя искать себе оправдания, ни одно из них не будет достаточно правдивым. Но и остановиться нельзя. Если для того, чтобы куча людей оказалась в безопасности, нужно уничтожить Асаку, это придется сделать. Нам или кому-то еще. Убивать неправильно. Но мы не имеем права об этом думать. Я - потому что воин клана. Ты, если хочешь идти в этом дальше. Но я пойму, если ты решишь вернуться в Линь Ян Шо. И я буду рада, если ты окажешься в безопасности.

Говорить просто, сложнее подчинить эмоции словам. Юэ хотелось проснуться, как после ночного кошмара, и решить, что этого всего не было. В прошлый раз ей было так невыносимо плохо после того, как она смотрела на погребальный костер родителей. Когда она стала воином клана и покинула родную деревню.

Юэ считала, что ей будет легче, если она сможет заснуть, а после этого наступит новое утро. Утром все всегда кажется не таким страшным. И она знала, что сейчас позволила себе проявить слабость, и именно из-за этого был такой раздрай в эмоциях. Нельзя думать о таком, нельзя сомневаться. Ей всю жизнь предстоит воевать, она сойдет с ума, если после каждого боя будет думать, права ли была, что убивала.

Николай Триколенко

Ответов не было ни у Николая, ни у Юэ. Парень надеялся, что в клане белых тигров, живущем за счет войны, смогли понять, в чем заключается необходимость этого ремесла, но нет, там предпочитали о таких вещах просто не задумываться. Во всяком случае, это было лучше религиозного фанатизма или убеждения, что враг - не человек, и жизни недостоин. И еще в одном тигрица была права: если для того, чтобы остановить Асаку, придется лить кровь - да будет так. иначе крови прольется еще больше. Война началась, и отступать поздно. А если они и превратятся в монстров, просто, в один прекрасный день, кто-то точно так же выйдет на охоту за ними.

- Ты права, Юэ, что-то раскис я сегодня. Просто... Там, в горах, было проще: мы защищали свою территорию. Но война должна закончиться в столице агрессора. Асака развязал ее, и его люди знали, на что идут. Ты права, те, кто вез эти стволы, понимали, что оружие не против бродячих собак использовать будут.

Парень коснулся губами щеки Юэ. Без задних мыслей, просто чтобы сделать ей приятное, и, гораздо тише, проговорил:\

- А в Храм я вернусь только когда мы здесь закончим. Мы оба понимаем, что это - война, а с войны в моем роду еще никто не дезертировал.

После разговора полегчало, и навалилась усталость, вызванная физической нагрузкой, ментальным поединком и вытрепанными нервами. сейчас парень с удовольствием спустился бы вниз к братве, принял стаканчик "отличного рома" для более крепкого сна, но при Юэ таких вещей он себе позволять не собирался. Он видел, как тигрица относится к спиртному, и считал, что, хотя бы ради нее, стоит потерпеть. Да и спиться недолго такими темпами, если каждый стресс заливать

спиртным.

- Если других планов на остаток ночи нет, предлагаю ложиться спать: завтра, наверняка, нам еще предстоит побегать.

Парень искренне надеялся, что планов у Юэ действительно нет: глаза слипались, вообще, лень было даже до кровати ползти, но на полу было холодно.
